

Не веря своим глазам, Шэнь Эр подошел к огненному массиву. Он опустился на корточки перед горсткой серого праха, в которой уже невозможно было разглядеть черты сгоревшей вещи. Дыхание перехватило.

«Неужели это та самая книга по воспитанию детей, которую я только что сбросил с кровати?»

Пропало дело. Теперь при всем желании не считаешь... Но он же не нарочно!

В памяти мгновенно всплыл недавний взгляд Гу Минчжоу — ледяной, неживой, подобный застывшей глади колодезной воды. Шэнь Эра обдало морозным потом, волоски на коже встали дыбом.

Гу Минчжоу ведь предупредил: если завтра он не ответит на вопросы, пусть готовится смыть с себя грязь — с ним рассчитаются и за старое, и за новое. А ну как утром тот начнет расспрашивать или застанет на месте книги лишь золу? Вдруг закипит гневом да и снесет ему голову одним взмахом меча?

Слушать объяснения Гу Минчжоу точно не станет. Прежде военный советник ради забавы читал ему ходившие среди смертных повествования. В тех книжицах черным по белому писали: праведные заклинатели никогда не слушают оправданий злодеев. Каковы бы ни были причиненные ими обиды или затаенные печали, грехи невозможно смыть — за них платят только сполна, кровью.

Очнувшись от раздумий, Шэнь Эр воззрился на горстку пепла. Показалось, будто и его собственное сердце испепелилось точно так же.

Он сжег книгу. И Гу Минчжоу непременно заставит его умыться кровью!

Теперь перед Шэнь Эром оставалось лишь два пути.

Первый — пока Гу Минчжоу спит, нанести удар первым.

За спиной доносилось едва слышное дыхание Гу Минчжоу. Но Шэнь Эр прекрасно понимал: этот человек вовсе не спал. А может, специально притворялся, дожидаясь, пока в нем проснется жажда убийства, чтобы затем со спокойной совестью, под видом самообороны, прикончить и его, и нерожденное дитя.

Хитрый, расчетливый тип. С таким глаз да глаз. Если оступишься — пиши пропало.

Нет, надо утихомирить мысли. Есть же второй путь.

Второй — найти способ и сбежать с горы под покровом ночи.

Смыться из-под самого носа Гу Минчжоу — задача непростая, но все же куда более выполнимая, чем пытаться одолеть этого чудовищного бессмертного почтенного.

Дождаться, пока тот уснет получше, тихонько обратиться в обыкновенного кролика без капли темной ци и дать деру из пещеры.

\*\*\*

На гору Фуфэн вновь обрушился ночной дождь. Зажурчали горные ручьи, сырой холод проник под одежду.

Приняв человеческий облик, Шэнь Эр отер со лба холодную испарину и бросился прочь. Он бежал сквозь размокшую, утопающую в грязи траву, не смея перевести дух ни на мгновение.

Лишь бы добраться до деревни у подножия — там Гу Минчжоу его вовек не сыщет.

Деревня... Только бы успеть в деревню...

Эта мысль вытеснила все остальные. Шэнь Эр мчался изо всех сил, как вдруг нога зацепилась за выскочивший словно из ниоткуда выюнок. Он рухнул ничком прямо в грязь. Попытался подняться, но подошвы скользнули, и он кубарем полетел вниз по крутому склону.

Он катился долго, пока наконец не замер у основания кручи.

Острые камни искололи тело, оставив рваные ссадины; по щекам стекала смешанная с кровью грязь. Преодолевая дикую боль, Шэнь Эр кое-как поднялся, провел ладонью по лицу и замер как вкопанный.

Перед ним простиралась вовсе не скромная деревенька. Взору открылся некончающийся ряд изысканных теремов и высоких павильонов. Алые стены, лазурная черепица, подпирающие небосвод башни; цветные фонари горели ярко, подобно россыпи ночных звезд. Поодаль гудела, переливаясь людским гомоном, широкая улица. Маленькое селение, где триста лет назад едва насчитывалось два десятка душ, обратилось в пышный, утопающий в огнях не спящий город.

Ошеломленный, Шэнь Эр шагнул за городскую черту. Словно неотесанный деревенский мальчишка, он задрал голову и заворуженно уставился на рвущиеся к облакам чердаки, пытаясь вообразить, что же сокрыто внутри.

До чего же красивый город... Куда краше его прежнего Дворца Яшмового Звона.

Прохожие выглядели статно и зажиточно; каждый держал в руках изящный фонарик из цветного стекла. Встречные невольно замедляли шаг, одаривая Шэнь Эра изумленными,

недоуменными взглядами.

Смутившись под чужими взорами, Шэнь Эр оглядел себя. Одевания сплошь в грязи, с мокрых прядей капает жижа, один башмак где-то потерялся, а на обнаженных руках и лице красуются кровоточащие царапины. В сравнении с чистенькими горожанами вид у него и впрямь был диковатый.

Кончики его ушей вспыхнули пунцовой краской. Смущенно опустив голову, он с независимым видом сжал висящую на плече прядку, выжал грязь, затем попытался разгладить складки на одежде, утер кровь со щек и, гордо расправив плечи, шагнул в гущу толпы.

Не успел он сделать и десятка шагов, как в плечо ему кто-то со всей силы врезался.

Израненное тело пронзила острая боль; Шэнь Эр судорожно выдохнул. Не успел он и слова вымолвить, как незнакомец рявкнул первым:

— Ослеп, что ли? Ты хоть знаешь, из какой ткани сшито мое платье, дрянь?!

От удара Шэнь Эр на миг опешил. Лишь осмыслив услышанное, он медленно поднял взгляд на обидчика.

На мужчине красовался пестрый, невероятно дорогой парчовый халат с изысканной облачной вышивкой в виде извивающихся драконов; на поясе звякали драгоценный нефрит и породистый меч. Четкие черты лица дышали надменностью, а голос истекал спесью.

Шэнь Эр заворуженно уставился на его парчу, словно заколдованный узорами ткацкой работы. Затем опустил взор на свое измазанное, рваное платье, и бровь его слегка дрогнула.

— Я с кем разговариваю, паршивый нищий? Уши заложило? — Мужчина шагнул вперед и сгреб Шэнь Эра за воротник, перекосив лицо от злобы. — Эта облачная вышивка стоит дороже твоей никчемной жизни! Ты измазал ее своей вонючей грязью. Чем расплачиваться будешь, мразь?

Шэнь Эр молчал. Глаза его едва заметно сузились, а на кончиках пальцев заколыхалась сгущающаяся темная ци. С Гу Минчжоу ему не сладить, но прикончить этого слизняка — дело пары мгновений.

Но стоило ему занести руку, как из-за спины вертопраха выскочили пятеро дюжих слуг. Шэнь Эр окинул их беглым взглядом: каждый из этих стражников находился по меньшей мере на стадии Золотого Ядра.

Помедлив, Шэнь Эр сжал кулак, гася темную силу. Живот, куда ударил проклятый демон-тигр, до сих пор ночью ноет; темная сила истощилась в той схватке, а ведь он не вкушал людской

злости уже триста лет. Он слишком слаб, да еще и носит под сердцем дитя. Сразить пятерых заклинателей Золотого Ядра он бы смог, но это отнимет время. А если Гу Минчжоу выследит его и сграбастает обратно — всем стараниям конец.

«Кабы пожрал тогда порочность того тигра, не пришлось бы сейчас так сноситься...»

Впрочем, Шэнь Эр тут же выкинул эту мысль из головы. Поглотил он тогда злобу, Гу Минчжоу, подоспевший столь вовремя, застал бы его за нечестивым делом и зарубил без лишних слов. Гу Минчжоу стократ страшнее любого демона.

Подавив колебания, он посмотрел прямо в глаза наглецу и негромко произнес:

— Молись богам, что у меня сегодня нет времени на расправу.

Прежде чем барчук и его ищейки успели сообразить, в чем дело, Шэнь Эр взвился в воздух и с размаху врезал ему стопой прямо в челюсть. Тот без чувств брякнулся оземь. В то же мгновение Шэнь Эр обратился в кролика и растворился в людском море.

Вслед донеслись яростные вопли слуг, но белая тушка уже уносилась прочь. Кролик петлял по переулкам, пытался вырваться из города, однако с каждым поворотом улицы становились все глуше и безлюднее. В конце концов вокруг не осталось ни души. Кажется... он заблудился. Город оказался настолько огромен, что найти выезд из него не представлялось возможным.

Триста лет назад он властвовал над этими землями. Ныне же превратился в ничтожную пылинку. Левый и Правый покровители неведомо где, военный советник сгинул, а по пятам идет ищейка — Гу Минчжоу. Куда податься?

Кролик замер в замешательстве.

— Дедушка, гляди, кролик! — раздался тонкий голосок.

Перед самой мордочкой Шэнь Эра остановились маленькие башмачки, перегородив дорогу. Кролик задрал голову: перед ним стоял сопливый мальчуган, сияющий от восторга. Из дверей лавки неподалеку выгреб сгорбленный старик.

— И впрямь кролик, — добродушно ухмыльнулся дед, разглядывая зверьку. — Весь в грязище... Видать, из здешних гор спустился. За всю жизнь ни разу не видел диких зверят оттуда. На той горе такая ядовитая тьма стоит, чудом выжил, бедолага.

«Глупые смертные, я вам не обычная животино!»

Шэнь Эр закатил глаза и вознамерился обогнуть их, дабы продолжить бегство.

— Дедушка, а можно мы его себе заберем? — Малыш утер нос рукавом и с надеждой уставился на старика. — Посадим в книжной лавке, люди приходить будут, смотреть!

— Еще чего! А ну как он на свитки нагадит? Кто у нас тогда книги купит?

Шэнь Эр едва не поперхнулся от возмущения.

«Невежи! Я сотни лет как отринул земную пищу, с чего бы мне срамиться?!»

Окончательно потеряв терпение, кролик рванулся в сторону, но тут чья-то хваткая ладонь цапнула его за загривок. Шэнь Эр чуть не взвизгнул от злости. Что за день! Каждый встречный норовит распускать руки!

Но в следующее мгновение над самой его головой прозвучал знакомый, ледяной до костей голос:

— Прошу прощения. Это мой кролик.

Зрачки Шэнь Эра сжались в точку. Все тело пробрал смертельный холод, словно его окатили ледяной водой от макушки до самого кончика хвоста. Он судорожно дёрнулся, пытаясь вырваться, но ладонь разжалась, и его бесцеремонно бросили на землю.

Едва лапы коснулись грязи, Шэнь Эр, плюнув на все предосторожности, прямо на глазах у ошеломленных старика и мальчика принял человеческий облик.

По каменистой мостовой со скрежетом волочилось обнаженное лезвие клинка, издавая заставляющий трепетать стальной звон. В сетке срывающейся мороси стоял Гу Минчжоу. В руке он держал бумажный зонт цвета морской волны. Полы зонта чуть приподнялись, открывая взору пару глаз, холодных и глубоких, точно затерянный в горах омут.

— Забери ребенка и уходи, — негромко бросил он старику.

Взгляд Гу Минчжоу наполнился мрачной тенью. Старик, у которого от вида превращения подкосились ноги, сгреб внука в охапку и с воплем заскочил в лавку, со стуком захлопнув тяжелые ставни.

Шэнь Эр нервно сглотнул. Чутье подсказывало: настал его последний час. Что делать? Ну же, думай, соображай! Еще мгновение — и Гу Минчжоу спросит, какую смерть он себе выбирает!

Но ведь он вовсе не собирался бежать насовсем! Просто книга случайно сгорела в огне, и он испугался расправы... Он не хотел! Да разве Гу Минчжоу поверит в такую нелепицу? В его глазах он — коварный демонический владыка, сбежавший чинить злодеяния. Что делать?!

Гу Минчжоу молча смотрел на него. Сталь меча отсвечивала жутким, мертвенным блеском. Он делал шаг за шагом, приближаясь; каждый его шаг будто отдавался прямо в груди Шэнь Эра, заставляя сердце уходить все глубже в пятки.

— Куда намеревался сбежать?

От этого голоса Шэнь Эр вздрогнул всем телом. Сердце заколотилось у самого горла; он судорожно замотал головой.

— Зачем тогда спустился с горы? — ровно спросил Гу Минчжоу.

Шэнь Эр продолжал отрицательно махать головой. В голове стоял абсолютный мрак, ни одна путная мысль не приходила на ум. Он попытался отыскать взглядом хотя бы какую-то щель для бегства, как вдруг взор зацепился за вывеску книжной лавки, о которой только что говорили старик с мальчиком.

На Шэнь Эра снизошло озарение. Не раздумывая ни секунды, он выпалил:

— Я... я вовсе не бежал! Я пришел за книгой!

При этих словах Гу Минчжоу слегка замедлил шаг. Он опустил длинные ресницы, точно безмолвно ожидая продолжения.

— Видишь ли... — Заметив, что тот остановился, Шэнь Эр немного перевел дух и принялся спешно доплетать выдумку: — Та книга по воспитанию детей, которую ты мне дал... Я случайно ее испортил. Но ты же сказал, что завтра станешь устраивать мне проверку! Вот я... я и выбежал из пещеры, чтобы купить новую!

«Идеально! Невероятно складная притча! Он обязан поверить!» — Шэнь Эр едва не загордился собственным гением.

Однако в ответ раздался лишь едва уловимый, тихий смешок. Звук был столь тихим, что Шэнь Эру показалось, будто померещилось.

— За книгой? — переспросил Гу Минчжоу.

— Честное слово! — Голос Шэнь Эра становился все тише, а голова опускалась все ниже. С мокрых прядей капала грязь, смешанная с дождевой водой; израненный, выпачканный, он походил на провинившегося ребенка. Сжимая в пальцах измазанный подол, он пробормотал: — Я просто испугался... Думал, ты разозлишься и запечатаешь меня. Правду говорю. Я не со зла... Ты только не сердись, а? Гу Минчжоу, ну поверь мне, а?

Гу Минчжоу молчал. Он пристально всматривался в него, словно пытался взвесить, сколько доли правды сокрыто в этой детской лжи.

На пустынной улице царила тишина, нарушаемая лишь размеренным шелестом ночного дождя. Каждая секунда молчания казалась Шэнь Эру пыткой. Втянув голову в плечи, он ждал язвительных насмешек, но шли мгновения, а ответа не было. Когда он уже готов был плюнуть на все и сознаться, над ухом раздалось:

— Подойди.

Шэнь Эр замер, не шевелясь. До слуха донесся тихий, еле слышный вздох. Вслед за этим над головой проплыла тень — бирюзовый купол зонта укрыл его от дождя. Завороженный, он поднял глаза и уставился на подошедшего вплотную Гу Минчжоу.

Хлеставший дождь и тяжелые небесные тучи вмиг отступили, отрезанные плотной тканью. Показалось, будто его перенесли из ледяной стужи в протопленную горницу. Находясь так близко к Гу Минчжоу, он ощутил, как окружающий воздух напитался мягким теплом.

До обоняния донесся едва уловимый, свежий аромат бамбука. Сердце Шэнь Эра невольно пропустило удар.

Это был запах Гу Минчжоу.

Он снизу вверх посмотрел на заклинателя. Лицо того оставалось невозмутимым, словно ничего не случилось.

— Ты ведь хотел купить книгу? — тихо поторопил он. — Иди бери.

«Неужели он и впрямь поверил?!»

— Живее, — вполголоса добавил Гу Минчжоу и слегка подтолкнул его пальцами в плечо по направлению к лавке. — купишь — и вернемся спать.

Он действительно поверил!

Тревога, терзавшая грудь Шэнь Эра, мгновенно рассеялась. Длинные ресницы дрогнули, глаза расширились, вспыхнув чистым, влажным блеском. Никогда прежде он не чувствовал, как сладостно бывает чувство, когда тебе верят. Казалось, Гу Минчжоу единым словом снял с его плеч неподъемную тяжесть.

В уголках глаз вспыхнули слезы, а сердце забилось чаще прежнего — то ли от стыда за собственное лукавство, то ли от иного, неизвестного доселе чувства.

Сглотнув подступивший к горлу ком, Шэнь Эр развернулся:

— Я... я сейчас вернусь!

Не успел он сделать и шага, как Гу Минчжоу подхватил его за край рукава.

— погоди.

Притянув его к себе, Гу Минчжоу негромко, ровным тоном произнес:

— Чтобы это было в последний раз. Если еще хоть единожды исчезнешь без предупреждения, я, чего доброго, перебью кое-кому ноги. Уяснил?

—... Уяснил, — буркнул Шэнь Эр.

«Проклятый Гу Минчжоу! Сперва приласкал, потом угрожает... Словно псину дрессирует! Все такой же злопамятный и мелочная тварь!»

<http://bllate.org/book/20310/2121763>